

Проблемы подготовки научного Собрания сочинений И.А. Бунина

На современном этапе буниноведения уже давно обозначились текстологические проблемы при работе с творческим наследием И.А. Бунина, а также выявились принципиальные вопросы, которые необходимо решить для подготовки научного Собрания сочинений писателя.

Первые попытки текстологической подготовки произведений И. Бунина были предприняты в Собрании сочинений писателя в 9 томах, вышедшем в 1965–1967 гг. А также следует упомянуть серию «Литературное наследство», в которой в 1973 г. вышел том 84 (в 2 книгах), посвященный И. Бунину. В этом фундаментальном научном издании, до сих пор остающемся ценным источником для исследователей, также были предприняты попытки выявить разночтения в текстах поэта, опубликованы статьи о работе писателя над своими текстами, но специально текстологические вопросы не обсуждались и не решались. На том этапе это было невозможно, т.к. не были доступны эмигрантские архивы писателя. Позднее, в 1987–1988 гг. вышло 6-томное Собрание сочинений Бунина, а в 1993–2000 гг. — 8-томное Собрание сочинений писателя. В этих изданиях появлялись новые тексты, учитывалась некоторая авторская правка, убирались купюры, но систематической и всесторонней текстологической работы еще не велось.

В 2014 г. в Петербурге в серии «Новая библиотека поэта» вышел 2-томник стихотворений И. Бунина, подготовленный Т.М. Двинятиной. Эта фундаментальная работа явилась первым научным изданием поэзии И. Бунина, и именно при его подготовке была выработана концепция научного издания поэтического наследия писателя, определены текстологические принципы для данного издания, а также были выявлены текстологические вопросы и проблемы, которые необходимо решить в будущем. В обширной статье, посвященной текстологии поэзии И. Бунина было впервые представлено тщательно выполненное описание всех источников: архивных и печатных. Однако в этом издании все-таки не удалось решить всех текстологических проблем, вставших перед составителем, да это и не могло случиться, т.к. работа шла только со стихотворениями И. Бунина, а не со всем массивом его творческого наследия. Однако Т.М. Двинятина все эти проблемы и вопросы выявила и описала, что является еще одной заслугой данного издания. В связи с этим мы не раз будем обращаться к этому изданию в нашем докладе.

Прежде всего, нам необходимо решить самые общие, но принципиальные вопросы для подготовки научного Собрания сочинений И. Бунина, предварительная работа над которым уже идет. Без решения этих основополагающих вопросов дальнейшая работа вряд ли будет возможна. Все эти основные вопросы и положения должны быть принципиально обоснованы и зафиксированы в Текстологической инструкции по подготовке научного Собрания сочинения Бунина.

Основные проблемные вопросы следующие:

1. Выбор основного текста.
2. Источники текста.
3. Варианты и редакции.
4. Структура и состав собрания сочинений.

5. Датировки.
6. Комментарии.

Одной из главных текстологических проблем всегда является **выбор основного текста**. Относительно творчества И. Бунина эта проблема стоит, может быть, наиболее остро. Дело в том, что сам писатель на протяжении всей своей творческой деятельности чрезвычайно строго относился к своей литературной работе, к своим художественным текстам, много раз правил их как до печати, так и после опубликования для будущих изданий. Остались его Литературные завещания, где он дает четкие указания относительно того, как надо печатать его тексты, в каком составе и по каким источникам. Но, как справедливо делает вывод Т.М. Двинятина в своих статьях о текстологии поэзии И. Бунина, это положение не помогает современным исследователям, а отчасти даже осложняет их работу.

В издании поэзии И. Бунина в серии «Библиотека поэта» Т.М. Двинятина избрала следующий основной принцип: в качестве основного текста берется текст Собрания сочинений И. Бунина, выпущенного в издательстве «Петрополис» в 1934–1936 гг., а вся позднейшая правка автора приводится только в комментариях и в разделе «Другие редакции и варианты». Это решение основывается на том, что Бунин не закончил свою правку, и в разных рабочих экземплярах эта правка осталась несогласованной, правда только в 12 % от общего количества публикуемых стихотворений. А также это решение аргументируется довольно распространенной в настоящее время в текстологии теорией, по которой сегодняшний читатель должен увидеть Бунина «глазами его просвещенного современника, то есть того гипотетического и почти идеального читателя, который следил за поэтическим развитием Бунина» (т. 1, с. 387).

На наш взгляд, эта теория дискуссионна, в особенности по отношению к Бунину. Да и не совсем понятно, о каком читателе идет речь: читатель 1900-х гг., читатель 1910-х гг., эмигрантский читатель? А ведь это были разные читатели. И почему только глазами «просвещенного» читателя, а другие читатели в расчет не принимаются? Что для текстолога главное: творчество писателя или его читатели-современники? Ответ очевиден — конечно же, творчество писателя со всеми вопросами, проблемами, особенностями, сложными текстологическими решениями, иногда особыми относительно каждого конкретного произведения.

Не следует также забывать, что Собрание сочинений Бунина, вышедшее в издательстве «Петрополис», имело **значительное количество опечаток**, на что сетовали многие читатели и конечно же сам писатель, о чем можно судить по переписке Бунина с издательством «Петрополис».

В связи с тем, что Бунин чрезвычайно строго и тщательно подходил к подготовке своих текстов к печати, и беспокоился даже о будущих изданиях своих произведений, внося правку в тексты буквально до последних дней своей жизни, нам следует также тщательно продумывать наши решения возникающих текстологических проблем. На наш взгляд, для научного Собрания сочинений И. Бунина **основополагающим принципом выбора основного текста для всего творческого наследия писателя должен стать выбор последней прижизненной публикации конкретного произведения с внесением в этот текст авторской правки (если она была), сделанной позднее; только в случае несогласованной правки в рабочих экземплярах изданий писателя следует приводить все эти разночтения в комментариях.**

Для научного Собрания сочинений Бунина **источниками текста** должны служить **все** прижизненные издания писателя, публикации в периодике, сборниках и альманахах, без каких-либо исключений, а также все доступные автографы произведений и авторская правка в рабочих экземплярах изданий писателя. Следует иметь в виду, что автографы произведений Бунина (особенно это касается поэзии) могут быть обнаружены в самых различных и подчас неожиданных источниках. Например, вот одна из самых недавних моих находок: в РГАЛИ (ф. 1279, оп. 3, ед. хр. 1, л. 6) хранится Альбом Ивана Васильевича Репина (1874–1936), писателя и поэта-самоучки, члена литературного кружка «Среда» и Суриковского кружка. В этом альбоме был обнаружен автограф Бунина известного стихотворения «Канарейка». Особенно примечательно и ценно в этом то, что ранее не было известно ни одного автографа этого стихотворения, а главное, под автографом этого стихотворения, которое было написано в альбоме без заглавия, стоит точная и полная авторская дата: **«Москва. 18.XI.1917»**. Как известно, стихотворение «Канарейка» везде печаталось с авторской датой **«10.05.1921»** и считалось одним из первых, написанных в эмиграции, впервые опубликовано в газете «Общее дело» 16 мая 1921 г. Текст автографа не отличается от напечатанного текста стихотворения «Канарейка», за исключением одного пунктуационного разночтения. Этот случай еще раз доказывает, что написанные стихотворения Бунин не торопился печатать: между написанием и первой публикацией «Канарейки» прошло три с половиной года.

Следует продумать и зафиксировать в Текстологической инструкции максимально возможную полноту представления разночтений в разделе **«Другие редакции и варианты»**. Дело в том, что в произведениях, печатавшихся Буниным несколько раз, встречаются значительные разночтения не только лексические, структурные, но и **пунктуационные**, которые необходимо также оговаривать в комментариях и представлять в разделе «Другие редакции и варианты».

Структура и состав будущего научного Собрания сочинений И. Бунина также вызывают вопросы. Сам писатель в своих литературных завещаниях довольно четко определил облик своего возможного будущего издания сочинений, но, по всей видимости, эту работу также не закончил, в связи с чем ряд текстов имеют в разных рабочих экземплярах изданий Бунина разные пометы: взять в будущее собрание или не брать. Однако таких текстов не много, поэтому **можно было бы попытаться выполнить волю писателя и в будущем Собрании сочинений его произведения разделить на два раздела: «Произведения, включенные Буниным в Собрание сочинений», «Произведения, не вошедшие в Собрание сочинений»**. В 2-томнике серии «Библиотека поэта» Т.М. Двинятиной также было принято решение поделить стихотворения поэта на два основных раздела, но по другому принципу: «Стихотворения, вошедшие в авторские издания», «Стихотворения, не вошедшие в авторские издания». А все указания Бунина по поводу включения или не включения конкретного стихотворения в будущее Собрание сочинений отнесено в комментарии. Это решение, на наш взгляд, также дискуссионно.

Возникает, прежде всего вопрос, а почему собственно были поделены тексты именно так? Для того, чтобы отчасти все-таки выполнить волю автора, но в данном случае она никак не выполняется. В таком случае, если не выполнять волю автора, что и не раз уже случалось, например, с публикацией его писем, тогда можно вообще не делить тексты, а печатать их в единой хронологии, лишь выделив специальный раздел «Неоконченное». Бунин был категорически против этого, говоря, что для него самое страшное, когда хорошее заваливают плохим, детским. Может быть еще одно решение: разделить тексты на четыре раздела: «Произведения, включенные Буниным в Собрание

сочинений», «Произведения, не вошедшие в Собрание сочинений», «Произведения, не публиковавшиеся автором», «Неоконченное». Но подобное решение привело бы к слишком большой дробности материала каждого тома и вряд ли может быть оправданным.

На наш взгляд, структуру будущего научного Собрания сочинений следует определить так: **произведения печатаются по жанрово-хронологическому принципу с делением на разделы: «Произведения, включенные Буниным в Собрание сочинений», «Произведения, не вошедшие в Собрание сочинений», «Неоконченное». Произведения, которые не получили четкого согласованного указания Бунина на включение в будущее собрание сочинений, входят во второй раздел с полным описанием всех помет автора относительно этого вопроса.** Таким образом, и воля Бунина будет по возможности соблюдена, а вся его незаконченная правка будет представлена в комментариях, и принцип этот достаточно точно можно выдержать относительно всего творческого наследия писателя. При этом ни одно произведение не исчезнет из Собрания сочинений, все произведения будут напечатаны, только в соответствующем разделе.

Отдельным дискуссионным вопросом стоит **место публикации переводов Бунина.** По жанрово-хронологическому принципу переводы следует печатать в отдельном томе. Но Т.М. Двинятина справедливо отмечает, что сам Бунин в ранних своих книгах печатал переводы вместе со своими оригинальными произведениями. Однако здесь следует в каждом конкретном случае определить, переводы ли это, или переложения на мотив произведения того или иного иностранного писателя. Так, например, долгие годы стихотворение Бунина «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» публиковалось среди переводов писателя, однако, как выяснилось позднее, являлось оригинальным стихотворением, написанным на мотив рассказа Г. Сенкевича «Идиллия». **На наш взгляд все вольные переводы и переложения могут остаться среди оригинальных стихотворений Бунина, но собственно переводы должны печататься отдельным томом.**

Что касается **состава** будущего Собрания сочинений, то безусловно в него должны войти **все** известные и доступные тексты Бунина: поэзия, проза, переводы, корреспонденции, статьи, ответы на анкеты, интервью, письма, дарственные надписи и другие.

Авторские датировки. С датами написания произведений у Бунина имеется своя проблема. Дело в том, что авторские датировки под одним и тем же произведением встречаются разные, это происходило по нескольким причинам: опечатка, ошибка памяти. Считаю не обоснованным утверждение Т.М.Двинятиной, что Бунин намеренно передатировал ряд стихотворений более ранними датами. Дело в том, что Бунин очень часто начинал стихотворения, рассказы, но не заканчивал их; эти автографы он постоянно возил с собой. Поэтому некоторые произведения писались довольно долго. Нередко уже оконченные произведения лежали не один месяц или даже не один год в портфеле писателя, ожидая очередной посылки в журнал и публикации.

По некоторым произведениям можно уточнять датировки по сохранившимся автографам, но при этом не следует забывать, что Бунин, перерабатывая свое произведение, часто ставил дату именно его переработки или окончания работы над ним. В связи с этим тексты могут иметь двойные даты, иногда сам Бунин ставил под текстами

двойные даты, например, под рассказом «Перевал» стоит дата: 1892–1898. Подобные двойные даты можно встретить и под текстами стихотворений.

На наш взгляд, **в научном Собрании сочинений И. Бунина необходимо полностью воспроизводить под текстом произведения авторскую дату, иногда имеющую и указание на место написания. Но при этом в комментариях следует стремиться к наиболее точной датировке конкретного произведения, привлекая все доступные источники: письма, воспоминания, авторские пометы и др.** Например, Бунин поставил в конце текста только год, а по его письмам можно данное произведение датировать более точно — до месяца, а иногда и дня. Возникает вопрос: на каком месте печатать конкретное произведение с двойной датой — по первой или по последней дате? Очевидно, произведения с двойной авторской датой можно в единой хронологии ставить по последней дате, а с произведениями, у которых есть разночтения в авторской датировке следует решать вопрос в каждом случае отдельно.

Комментарии. В Собрании сочинений Бунина должен быть развернутый научный комментарий к каждому произведению. До сих пор не сложился тип научного комментария для собраний сочинений классиков, по этому вопросу продолжается дискуссия и предлагаются различные виды комментария и его полнота. Так или иначе, в каждом собрании сочинений конкретного писателя этот вопрос решается по-своему исходя из специфики автора. **В Собрании сочинений Бунина, на наш взгляд, необходим довольно подробный комментарий, включающий не только историю создания и публикации произведения, отзывы критики на него, реальный комментарий должен также обязательно включать пояснения многочисленных областных, местных слов, часто встречающихся в произведениях Бунина.**

В заключение следует отметить, что помимо последней авторской воли есть еще и творческая воля автора. В связи с этим, необходимо вносить позднюю правку Бунина в основной текст, это его творческая воля. А последняя авторская воля по поводу публикации тех или иных текстов нами во многом не учитывается, например, относительно публикации его писем или ранних произведений.

На современном этапе буниноведения, на наш взгляд, пришло время для реальной работы над научным Полным собранием сочинений И.А. Бунина. Для этого уже есть многие подготовительные материалы, вышел целый ряд научных изданий произведений писателя, его писем, статей, готовится новый том в серии «Литературное наследство». Поэтому в данный момент необходимо прежде всего написать Текстологическую инструкцию, в которой определить все основные принципы подготовки текстов, написания комментариев, выработать план-проспект Полного собрания сочинений. После этого вполне можно приступить к подготовке научного Полного собрания сочинений И.А. Бунина. Сейчас эта задача уже видится реальной.